Дата поступления рукописи в редакцию: 04.10.2026 г. DOI: 10.24412/2224-9133-2026-10-165-169
Дата принятия рукописи в печать: 10.11.2026 г.

ЕФИМОВА Ольга Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Университета Правительства Москвы, доцент кафедры частно-правовых наук Северо-Западного института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Доцент кафедры юриспруденции Российского университета кооперации,
e-mail: alisa03@mail.ru

ЛАЛАКИН Игорь Сергеевич,
аспирант Российского университета кооперации,
e-mail: alisa03@mail.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация. *Введение в гражданско-правовой оборот цифровых активов обусловило формирование особенностей при их осуществлении. Такие особенности, в частности, проявляются при реализации исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, которые составляют содержание утилитарного цифрового права. В настоящей статье рассмотрены некоторые такие особенности, связанные и с определением объекта интеллектуальной собственности, на который возможно формирование соответствующих прав, анализ субъектного состава, участвующего в правоотношении, в котором осуществляется утилитарное цифровое право и иные правовые аспекты.*

Ключевые слова: *цифровое право, утилитарное цифровое право, исключительное право, объект интеллектуальной собственности, средства индивидуализации субъекта и результатов его деятельности.*

Для цитирования: *Ефимова О. В., Лалакин И. С. Цифровизация интеллектуальной собственности // Право и управление. 2026. № 10. С. 165–169.*

EFIMOVA Olga Vladimirovna,
Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Jurisprudence of the University of the Government of Moscow, Associate Professor of the Department of Private Legal Sciences of the North-West Institute (branch) of the University named after O.E. Kutafina (MSLA), Associate Professor of the Department of Jurisprudence of the Russian University of Cooperation

LALAKIN Igor Sergeevich,
graduate student of the Russian University of Cooperation

DIGITALIZATION OF INTELLECTUAL PROPERTY

Annotation. *The introduction of digital assets into civil circulation led to the formation of features in their implementation. Such features, in particular, are manifested in the implementation of exclusive rights to intellectual property objects, which constitute the content of utilitarian digital law. This article discusses some*

of these features related to the definition of an intellectual property object for which the formation of relevant rights is possible, an analysis of the constituent entity participating in the legal relationship in which utilitarian digital law is exercised, and other legal aspects.

Key words: *digital law, utilitarian digital law, exclusive right, intellectual property object, means of individualization of the subject and the results of his activities.*

For citation: *Efimova O. V., Lalakin I. S. Digitalization of intellectual property. Law and administration. 2026;(10):165–169. (In Russ.).*

Утилитарное цифровое право, как разновидность цифровых прав, появилось в гражданском обороте в 2019 года в силу принятия Федерального закона от 02.08.2019 N 259-ФЗ "О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" [5] (далее по тексту Закон о привлечении инвестиций). С 1 сентября 2026 года правовой оборот утилитарных цифровых прав регулирует Федеральный закон от 04.08.2026 N 282-ФЗ "О цифровых валютах и цифровых правах» [6] (далее по тесту Закон о цифровых правах»).

Исходя из дефиниции утилитарного цифрового права, изложенной в п.18 ст. 2 Закона о цифровых правах, сущность этого права составляет возможность требования соответствующих объектов, как-то:

Вещей (вещи), но за исключением:

документарных ценных бумаг,

наличных денежных средств,

вещей, права на которые закон связывает с государственной регистрацией [7],

вещей, сделки с которыми должны пройти специальное оформление. Нотариальному удостоверению в силу закона подлежат, в частности, договоры ренты (ст. 584 ГК РФ), условного депонирования (ст. 926.1 ГК РФ), договор конвертируемого займа, заключенного для увеличения уставного капитала ООО (п.2 ст. 19.1 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью") и др. Государственная регистрация должна быть осуществлена в отношении договора купли-продажи предприятия (п.3 ст. 560 ГК), договор аренды недвижимости (п. 2 ст. 609 ГК РФ) и иных соглашений, указанных в законе.

Исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной деятельности.

Выполнения работ и (или) оказания услуг.

Определения утилитарного цифрового права, предложенное в Законе о цифровых правах и данное ранее в Законе о привлечении инвестиций в целом тождественны. Основное различие связано с теми объектами, которые нельзя потребовать при осуществлении исследуемого цифрового права. В Законе о привлечении инвестиций законодатель оперирует термином «имущество», когда формирует перечень того, что не может составлять объект истребования при соответствующих условиях. Закон о цифровых правах использует уже более узкое по отношению к имуществу явление – вещи, права на которые или сделки, с которыми проходят соответствующую процедуру. Такая формулировка более точно определяет критерии недопустимости включения в содержание утилитарного цифрового права возможности требования соответствующего объекта. И это важно для формирования ясности в отношении того, что можно рассматривать в качестве содержания утилитарного цифрового права, направленного на получение соответствующий благ от использования объектов интеллектуальной собственности, поскольку ряд наиболее интересных с точки зрения оборота объектов подлежит государственной регистрации [1].

В рамках настоящего исследования нас интересует только один из видов утилитарных цифровых прав - право требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной.

Как видно из определения указанное утилитарное цифровое право может быть следующего содержания:

Право требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности

Право требовать передачи прав использования результатов интеллектуальной деятельности

Право требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и прав использования результатов интеллектуальной деятельности.

Во всех трех проявлениях данного вида утилитарного цифрового права присутствует определенный срок существования соответствующей правовой возможности. Исключительное право на объекты интеллектуальной собственности носит срочный характер [8]. В силу этого утилитарное цифровое право, предусматривающее право требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной деятельности также ограничено по времени.

Содержанием исследуемого утилитарного цифрового права является должное поведение соответствующего лица передать исключительное право и/или право использования на соответствующий объект интеллектуальной собственности. Исключительное право является одним из видов интеллектуальных прав (ст. 1226 ГК РФ) и в соответствии со ст. 1229 ГК РФ предоставляет его обладателю возможность использовать объект интеллектуальной собственности по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом, а также распоряжаться самим исключительным правом [4].

Указанные действия (отчуждение права и предоставление права использования) являются способами распоряжения исключительным правом согласно п. 1 ст. 1233 ГК РФ. Данные способы распоряжения исключительным правом осуществляются любым не противоречащим закону и существу исключительного права способом, в том числе на основании договоров - договор об отчуждении исключительного права и лицензионный договор. Причем, последний презюмируется при оформлении передачи исключительного права, если существует не ясность в отношении объема передачи права (п. 3 ст. 1233 ГК РФ). Соответственно, при осуществлении исследуемого вида утилитарного цифрового права должны быть сформированы указанные договоры, которые следует отразить в информационной системе как правовую основу для учета перехода прав.

Из буквального прочтения как указанного вида утилитарного цифрового права, так и иных нормативных положений, регулирующих оборот утилитарного цифрового права, вытекают следующие нюансы.

Во-первых, п. 18 ст. 2 Закона о цифровых правах указывает на возможность осуществления соответствующих правомочий только в отношении результатов интеллектуальной деятельности. В тоже время, понятие «интеллектуальная собственность» несколько шире и согласно ст. 1225 ГК РФ представлено также средствами индивидуализации субъектов и результатов их деятельности. Различия между данными явлениями состоят в том, что средства индивидуализации "изначально предназначены для своего использования в отношениях с третьими лицами. Они направлены на защиту материальных, в первую очередь коммерческих, интересов своих правообладателей" [9].

Поэтому, законодатель указал, что средства индивидуализации приравнены к результатам творческой деятельности, но таковыми не являются. В настоящее время содержание утилитарного цифрового права в отношении интеллектуальной собственности ограничено перечнем объектом соответствующего воздействия, что не вполне оправдано.

Следует учитывать цель реализации утилитарного цифрового права, а именно - получение соответствующих выгод, поскольку в основе большинства цифровых прав, активно участвующих в гражданском обороте, находится именно их экономическая (имущественная) ценность [3]. Согласно ст. 27 Закона о цифровых правах осуществление этих прав выражается в получении денежных сумм, а это, по сути, цель инвестирования в соответствующий объект (цифровое право). Именно средства индивидуализации способны приносить значительный доход при соответствующем осуществлении исключительного права на него.

В силу этого, необходимо скорректировать п.18 ст. 2 Закона о цифровых правах и указать в следующей редакции:

«право требовать передачи исключительных прав на интеллектуальную собственность и (или) прав использования результатов интеллектуальной собственности».

Во-вторых, в отношении прав на ряд объектов интеллектуальной собственности цифровое право не может быть сформировано по причинам, вытекающим из Гражданского кодекса Российской Федерации (часть четвертая) [10]. В отношении некоторых объектов интеллектуальной собственности исключительное право не передаваемо. Так, в отношении наименования места происхождения товара или фирменного наименования отсутствует возможность распоряжения исключительным правом, равно как предоставление другому лицу права использования фирменного наименования согласно п. 2 ст. 1474 ГК РФ.

Данное обстоятельство выводит соответствующие результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации из ряда объектов, в отношении которых возможно сформировать утилитарное цифровое право.

В-третьих, следует учитывать «территорию обитания» цифрового права - информационную систему. А это в свою очередь формирует особенности субъектного состава, участвующего в правоотношении, складывающихся в отношении утилитарного цифрового права. Закон о цифровых правах помимо участников сделки с цифровыми правами указывает на такого необходимого субъекта исследуемой области правоотношений, как оператор – лицо, которое оказывает услуги по размещению цифровых прав и предоставлению доступа к информационной системе оператора для осуществления и распоряжения цифровыми правами. Отношения между указанными субъектами формируются исключительно на основании соответствующих договоров.

Однако, объект истребования утилитарного цифрового права (и это не только объект интел-

лектуальной собственности, но и вещи, работы, услуги) находится за пределами данной информационной системы [2], как и лица, связанные обязанностью по их передаче. Кроме указанных Законом о цифровых правах лиц, в данных правоотношениях присутствует еще один субъект – обязанное по содержанию утилитарного цифрового права лицо. Поскольку речь идет об объектах интеллектуальной собственности, то необходимо учитывать лиц, обладающих интеллектуальными правами на соответствующий объект. Чтобы требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и прав использования результатов интеллектуальной деятельности необходимо определить субъекта, обладающего этим исключительным правом. Изначально согласно п. 3 ст. 1228 ГК РФ исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный творческим трудом, возникает у его автора. Это право может быть передано автором другому лицу по договору, а также может перейти к другим лицам по иным основаниям, установленным законом. Если речь идет о средствах индивидуализации, то обладатель исключительного права определяется чаще всего по факту государственной регистрации (к примеру, на товарный знак).

Таким образом, правовые условия осуществления утилитарного цифрового права, содержащего право требования передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной определяются не только нормами Закона о цифровых правах, но также и нормами гражданского законодательства, регулирующего положения об интеллектуальной собственности.

Рассмотренные выше правовые аспекты не исчерпывают всю специфику исследуемого вида утилитарного цифрового права и требует дальнейшего исследования этого нового гражданско-правового явления.

Список литературы:

[1] Право интеллектуальной собственности. Общие положения. Т. 1 / Под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2017 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения: 07.10.2026).

[2] Савина В.С., Гурко А.В., Свечников В.А. Понятие и правовая природа утилитарных цифровых прав // ИС. Авторское право и смежные права. 2022. N 10. С. 5 - 11.

[3] Соловьев А.М., Шлюндт Н.Ю. Утилитарные цифровые права как объекты гражданского права // Власть Закона. 2026. N 2. С. 117 - 127.

[4] Щелокова А.А., Яковлев В.И. Сравнительная характеристика правового режима утилитарных цифровых прав и цифровых финансовых активов // Юрист. 2021. N 11. С. 39 - 43.

[5] Федеральный закон от 02.08.2019 N 259-ФЗ "О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // "Российская газета", N 172, 07.08.2019.

[6] Федеральный закон от 04.08.2026 N 282-ФЗ "О цифровых валютах и цифровых правах" // "Российская газета", N 178-179, 11.08.2026.

[7] Согласно ст. 8.1. и 131 ГК РФ это, в основном, недвижимость.

[8] Согласно ст. 1362 ГК РФ исключительное право на изобретение действует 20 лет, для полезных моделей 10 лет, для промышленных образцов 5 лет.

[9] Право интеллектуальной собственности. Общие положения. Т. 1 / Под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2017 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения: 07.10.2026).

[10] "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)" от 18.12.2006 N 230-ФЗ // "Российская газета", N 289, 22.12.2006.

References:

[1] Intellectual property law. General provisions. T. 1 / Under the general. ed. L.A. Novoselova. M.: Statute, 2017 [Electronic resource]. Access from ConsultantPlus ATP (contact date: 07.10.2026).

[2] Savina V.S., Gurko A.V., Svechnikov V.A. The concept and legal nature of utilitarian digital rights // IP. Copyright and related rights. 2022. N 10. S. 5-11.

[3] Soloviev AM, Schlundt N.Y. Utilitarian digital rights as objects of civil law // The Power of Law. 2026. N 2. S. 117-127.

[4] Shchelokova A.A., Yakovlev V.I. Comparative characteristics of the legal regime of utilitarian digital rights and digital financial assets // Lawyer. 2021. N 11. S. 39-43.

[5] Federal Law of 02.08.2019 N 259-FZ "On attracting investments using investment platforms and on amending certain legislative acts of the Russian Federation" // Rossiyskaya Gazeta, No. 172, 07.08.2019.

[6] Federal Law of 04.08.2026 N 282-FZ "On Digital Currencies and Digital Rights" // "Rossiyskaya Gazeta," N 178-179, 11.08.2026.

[7] According to Art. 8.1. and 131 of the Civil Code of the Russian Federation, these are mainly real estate.

[8] For example, according to Art. 1362 of the Civil Code of the Russian Federation, the exclusive right to an invention is valid for 20 years, for utility models for 10 years, for industrial designs for 5 years.

[9] Intellectual property law. General provisions. T. 1 / Under the general. ed. L.A. Novoselova. M.: Statute, 2017 [Electronic resource]. Access from ConsultantPlus ATP (contact date: 07.10.2026).

[10] "Civil Code of the Russian Federation (Part Four)" dated 18.12.2006 N 230-FZ // "Rossiyskaya Gazeta," No. 289, 22.12.2006.

